

Евразийская экономическая комиссия

Доклад о реализации
основных направлений интеграции
в рамках Евразийского экономического союза

Москва
2016 г.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Глобальные вызовы и тренды развития мировой экономики.....	4
1.1. Характеристика глобальных вызовов и трендов развития мировой экономики	4
1.2. Анализ тенденций развития государств - членов Евразийского экономического союза в контексте реакции на глобальные экономические вызовы.....	6
Глава II. Путь к созданию Евразийского экономического союза.....	12
Глава III. Евразийская экономическая интеграция и глобальные экономические вызовы.....	19
Глава IV. Направления развития Евразийского экономического союза до 2020 года	26
4.1. Реализация Договора о Евразийском экономическом союзе и обеспечение качественного функционирования Евразийского экономического союза	26
4.2. Евразийский экономический союз в архитектуре мировой экономики	36
Заключение	38
Приложение 1	39

Введение

Настоящий Доклад подготовлен Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) в соответствии с положением Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о Союзе) о разработке и реализации основных направлений интеграции¹.

Актуальность данной работы обозначена поставленными президентами государств - членов Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства-члены, Союз) приоритетами развития интеграции, в том числе по таким вопросам как расширение торгово-экономических связей с основными партнерами и новыми растущими рынками, создание безбарьерной среды, а также устранение изъятий и ограничений во взаимной торговле, совершенствование таможенного регулирования, формирование цифровой повестки Союза и т.д.².

В рамках развития Союза государствами-членами и Комиссией планомерно ведется работа по реализации Договора о Союзе. Одновременно в текущем году начата работа по совершенствованию положений Договора о Союзе в соответствии с распоряжением Совета Комиссии от 12 февраля 2016 года № 3 «О создании сводной рабочей группы по совершенствованию положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года».

В этой связи основной целью настоящего Доклада является анализ и оценка состояния текущих интеграционных процессов в рамках Союза в условиях динамично меняющегося мироустройства и выявление вопросов, влияющих на эффективность дальнейшего развития и углубления евразийской интеграции.

¹ Подпункт 1 пункта 43 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.).

² Заседание Высшего Евразийского экономического совета 31 мая 2016 г.

Глава I. Глобальные вызовы и тренды развития мировой экономики

Происходящая в настоящее время трансформация мировой экономики затрагивает как непосредственно финансовые, торговые, инвестиционные сегменты, так и целый ряд сфер, оказывающих на эти сегменты значительное воздействие: глобальная демографическая ситуация, мировой энергетический рынок, глобальное управление и институциональная среда. Таким образом, последние десятилетия для сохранения и укрепления своих позиций ведущие страны вынуждены отвечать на два основных глобальных вызова: научно-технологический и социально-экономический.

1.1. Характеристика глобальных вызовов и трендов развития мировой экономики

Научно-технологический вызов характеризуется новым этапом научно-технологической революции - «четвёртой индустриализацией», основанной на технологическом рывке в информатизации, роботизации, материаловедении, новой энергетике, биотехнологиях, для которой характерны две принципиальные особенности: возвращение производств технологичной продукции в развитые страны и создание новых производственных цепочек внутри нескольких региональных пространств.

В краткосрочной перспективе «технологический рывок» может привести к формированию нового общественного уклада, появлению других моделей потребления, работы и коммуникаций. Возникнет специализация стран на конкретных технологических решениях, а социальные аспекты такого уклада проявятся в индивидуализации человеческой деятельности, формировании сервисной экономики и «экономике пожилых». Однако возможны и негативные последствия, включая: рост безработицы среди низкоквалифицированных кадров, увеличение неравенства среди социальных групп и различных стран, трансформация традиционных рынков. При этом обладатели новых технологий, в том числе, негосударственные организации, имеют возможность стать главными инициаторами решения глобальных проблем.

В долгосрочной перспективе процессы новой волны индустриализации приведут к глубоким структурным изменениям в мировой экономике.

Экономическая сила будет концентрироваться в технологических кластерах ведущих экономик («кремниевые долины»). Технологически слабые страны станут заложниками своего отставания, что повлияет на их экономическую безопасность.

Социально-экономический вызов характеризуется изменением модели развития в данной сфере, что находит отражение в следующих тенденциях:

- исчерпание традиционных источников экономического роста, глобализация кризисных явлений и, как следствие, все меньшая стабильность роста мировой экономики;

- расширение спектра рисков экономической безопасности, ранее воспринимавшихся как периферийные – энергетической, информационной, технологической и инфраструктурной;

- рост сектора услуг в глобальной экономике: компании, производящие готовые товары, начинают предлагать сопутствующие услуги;

- возрастание влияния социально-демографических процессов на экономику, включая рост значимости качества человеческого капитала и связанных с ним процессов роста численности и старения населения, миграции и безработицы, вызванной как турбулентностью в мировой экономике, так внедрением в производство современных технологий.

До середины 2000-х годов большинство стран мира, за исключением стран-партнёров Европейского союза, пытались отвечать на научно-технологический и социально-экономический вызовы преимущественно на национальном уровне. Однако мировой экономический кризис 2008 г. стал «водоразделом», показав неэффективность такой реакции. В результате, ответом на эти вызовы стал процесс изменения архитектуры мировой экономики – формирование региональных экономических объединений и их «коалиций», что, в свою очередь, послужило источником нового вызова – геоэкономического.

Геоэкономический вызов характеризуется трансформацией мировой экономики, параллельным развитием регионализации и глобализации, снижением уровня национального контроля вследствие транснационализации бизнеса.

При трансформации мировой экономики - смещении центров экономического роста в сторону Азии и Латинской Америки, Китай и Индия превращаются в основные локомотивы мирового экономического роста. При этом происходит обострение мировой конкуренции за факторы производства. Одновременно с развитием глобализации мировой экономики формируются региональные интеграционные объединения, способствующие встраиванию экономик государств-участников в более конкурентоспособную экономическую систему объединения, которая реализует их интеграционный потенциал.

Важно отметить, что уже сейчас формируются транснациональные компании, объемы операционной деятельности которых превышают бюджеты многих стран мира. А органы управления таких компаний имеют широкие полномочия, степень их самостоятельности при принятии решений постоянно возрастает, как следствие, государство вынуждено учитывать интересы крупного бизнеса, а не национальной экономики в целом. Можно предположить, что в ближайшем будущем отдельные транснациональные корпорации будут играть в мировой экономике роль, сопоставимую с ролью развитых государств.

Таким образом, сегодня страны мира стоят перед необходимостью отвечать уже на три глобальных вызова: геоэкономический, социально-экономический и научно-технологический.

1.2. Анализ тенденций развития государств - членов Евразийского экономического союза в контексте реакции на глобальные экономические вызовы

Каждое из государств-членов в своих программных документах выделяет схожие экономические риски развития мировой экономики³, с учетом которых разрабатываются национальные меры экономического развития.

Для обеспечения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий перехода на инновационный путь развития каждое из государств – членов Союза реализует комплекс мер, диапазон которых достаточно обширен. Основные

³ Смещение центров экономического роста, обострение глобальной конкуренции, эффекты «накопленных» проблем мирового развития, дисбалансы, энергетические и др.

меры национальной политики, принятые каждым государством-членом для преодоления глобальных вызовов за период 2010–2015 гг. приведены в Приложении 1.

Анализ принимаемых государствами-членами мер в ответ на научно-технологический вызов позволил выделить **общие направления проведения инновационных политик в государствах-членах** (рис. 1).

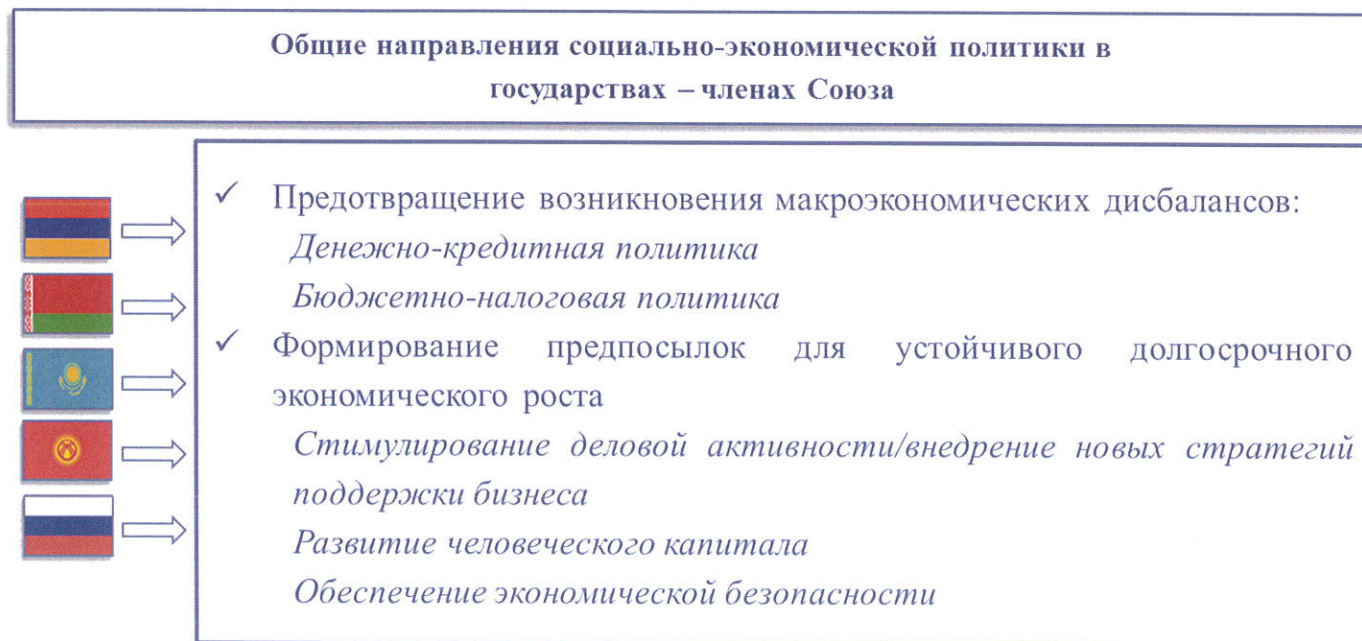

Рис. 1

Вместе с тем имеющиеся различия в уровнях экономического, научно-технологического и институционального развития, а также степень влияния внутренних и внешних вызовов на национальную экономику, определили специфику основных мер развития, реализованных каждым государством-членом.

Темпы и масштабы реализации национальных инновационных политик в государствах-членах различны и имеют ряд особенностей:

- в Республике Армения работа по данному направлению сосредоточена в области формирования нормативно-правового поля инновационной деятельности и определения приоритетов НИОКР;

- в Республике Беларусь инновационная политика выстраивается на основе принципа интеграции науки, реального сектора и образования;

- в Республике Казахстан значительное внимание уделено индустриальной составляющей инновационного развития, проводимые мероприятия направлены на продвижение и развитие инновационной инфраструктуры;

- Кыргызская Республика находится только в начале своего движения к инновационному типу экономики, поэтому мероприятия, направленные на создание благоприятных условий для инновационной деятельности, носят общий характер;

- в Российской Федерации инновационная политика входит в стадию оптимизации.

Анализ развития экономик государств-членов показывает, что при ответе на **социально-экономический вызов** общими для всех государств-членов направлениями экономического развития и проведения структурных преобразований в период 2010-2015 гг. являлись поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности национальных экономик. При этом ключевым приоритетом обеспечения устойчивого развития являлся переход на инновационный путь развития и реализация общесистемных преобразований экономики (рис. 2).

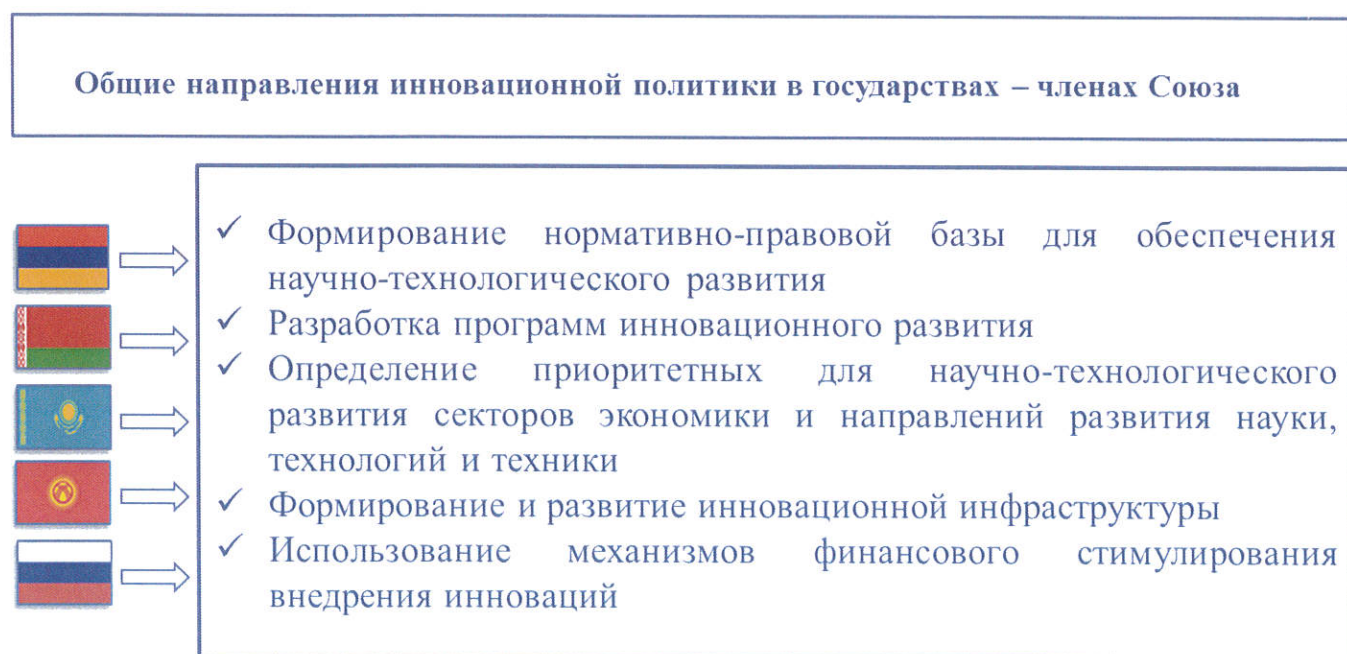

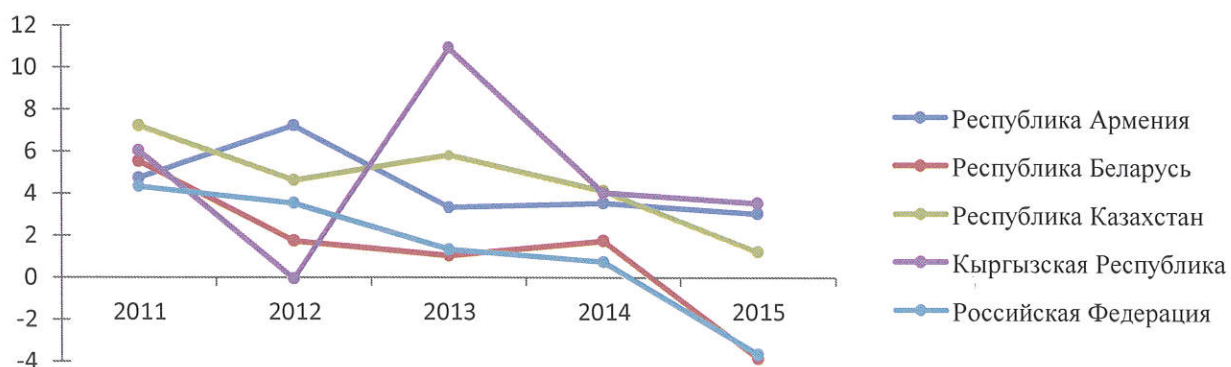
Рис. 2.

В обозначенный период ни одна из экономик не претерпела принципиальных структурных изменений, однако во всех государствах-членах в соответствии с

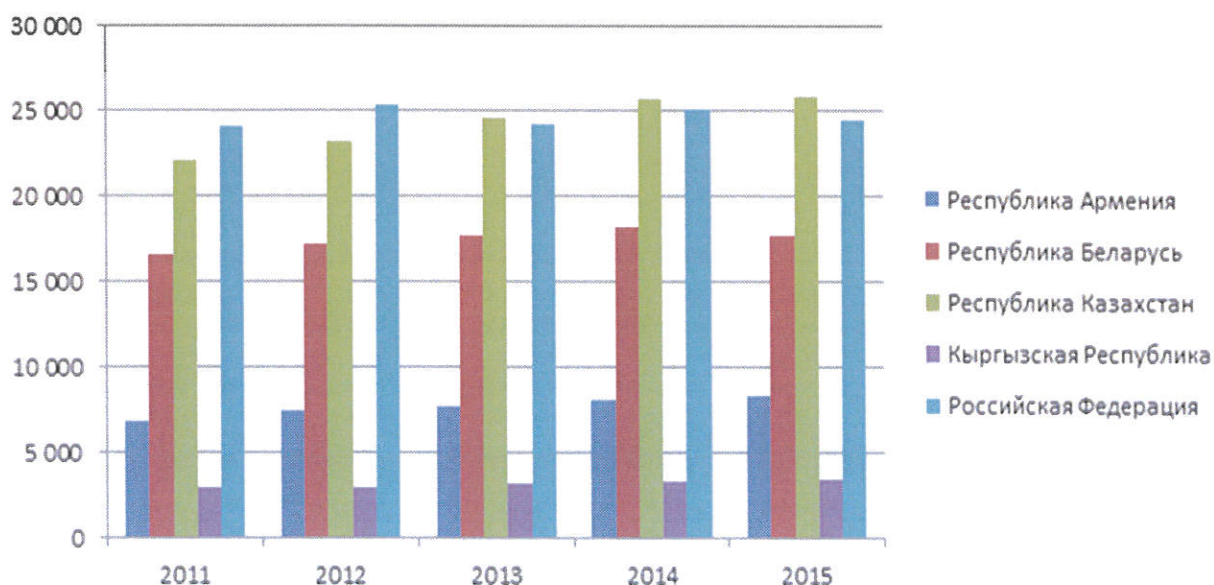
общемировым трендом постепенно возрастала доля сферы услуг в ВВП. Возможности трансформации существующих структур экономик государств-членов были ограничены в 2010-2015 гг., в том числе вследствие турбулентности в мировой экономике.

Состояние экономик каждого государства-члена с точки зрения ответа на социально-экономический вызов характеризуется базовыми макроэкономическими показателями, которые используются международными организациями для оценки уровня экономического развития стран.

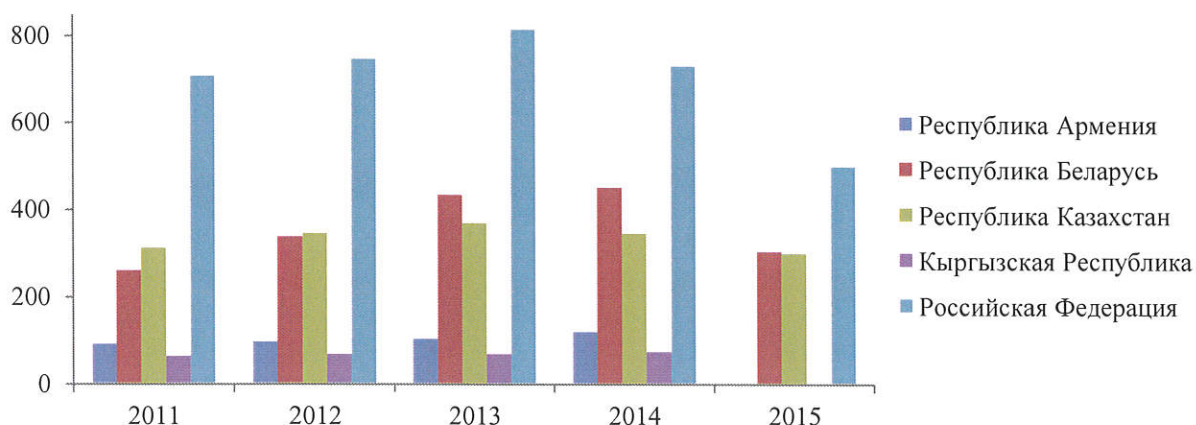
Темп прироста ВВП к предыдущему году в постоянных ценах, %

**Валовой внутренний продукт на душу населения по ППС,
(доллары США в текущих ценах)**

Денежные доходы на душу населения (в месяц), долларов США*

*Для Республики Армения и Кыргызской Республики отсутствуют данные за 2015 г.

Рис. 3. Основные показатели социально-экономического развития государств–членов

Справочно: В течение 2010-2015 гг.: ВВП Республики Армения рос высокими темпами; Республика Беларусь имела относительно стабильную структуру экономики, не претерпевшую значительных изменений; в структуре экономики Республики Казахстан наметилась тенденция к сокращению вклада промышленности в создание валовой добавленной стоимости; главной структурной особенностью экономики Кыргызской Республики остается высокая степень зависимости темпов экономического роста от результатов работы золотодобывающего предприятия «Кумтор», вклад которого в ВВП страны достигал 11,4% (в 2011 г.); в Российской Федерации наблюдалось перманентно усиливающееся замедление темпов прироста ВВП, что обусловлено структурой российской экономики, характеризующейся ключевой ролью добычи и экспорта энергоресурсов, и наличием отрицательного разрыва выпуска, ограничивающего потенциал роста (рис. 3).

Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация в 2010-2014 гг. самостоятельно проводили активную политику по адаптации и преодолению существующих глобальных научно-технологического и социально-экономического вызовов.

Положительный опыт каждого из государств по отдельным направлениям может быть использован другими государствами.

Однако на национальном уровне ни одному из государств-членов не удалось в полной мере решить поставленную задачу. Это стимулировало поиски оптимальной модели ответа на глобальные вызовы и стало одной из причин усиления интеграционных процессов, начиная с 2000 г., что в результате, привело к формированию Евразийского экономического союза.

Глава II. Путь к созданию Евразийского экономического союза

Евразийскому интеграционному проекту уже более 20 лет, впервые идея его реализации была выдвинута еще в 1994 г. Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в ходе выступления в МГУ имени М.В. Ломоносова. Предлагалось создать реально работающий взаимовыгодный экономический союз государств - новую интеграционную структуру. В последующие годы заинтересованными государствами предпринимались попытки создать таможенный союз и единое экономическое пространство – унифицировать нормативную базу, обеспечить свободный товарообмен, устранить препятствия, обеспечить добросовестную конкуренцию и т.д. Так, по инициативе Республики Казахстан 10 октября 2000 г. в г. Астана был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Данная организация стала базой для формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП) и в последующем – создания Евразийского экономического союза. Несмотря на то, что интеграционный проект того периода не смог реально заработать, полученный при этом опыт оказался незаменимым для выработки в дальнейшем эффективной стратегии поэтапного сближения государств, наиболее подготовленных к интеграции.

К принятию решительных действий по ускорению интеграционных процессов государства подтолкнул мировой финансовый кризис 2008 г. В январе 2010 г. начал функционировать Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, кроме того, была заложена основа договорно-правовой базы Единого экономического пространства - подписан пакет из 17 соглашений, обеспечивающих его формирование.

Следующим важным шагом стало подписание президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации Декларации о Евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г., в которой был подтвержден переход к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству, определены основные направления практического взаимодействия, проведение кодификации международных

договоров, составляющих нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП и формирование на этой основе к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза.

С 2012 г. практическую работу по реализации положений Декларации осуществляли не только государства-члены ТС и ЕЭП, но и впервые созданный единый наднациональный регулирующий орган ТС и ЕЭП - Евразийская экономическая комиссия.

Проведя анализ нормативно-правовой базы ТС и ЕЭП и первых результатов функционирования объединения, Комиссия представила информацию о достигнутом уровне интеграции по ключевым направлениям и обозначила вопросы «недоинтеграции» по состоянию на 2012 г.⁴

*Справочно: Свобода движения **товаров** в 2012 г. была реализована государствами-членами ТС и ЕЭП в наибольшей степени: отменены таможенные пошлины и сборы во взаимной торговле, полностью снят таможенный контроль на внутренних границах между Беларусью, Казахстаном и Россией, созданы условия для устранения оставшихся технических барьеров во взаимной торговле отдельными товарами, в том числе путем применения единых технических регламентов Таможенного союза.*

*Взаимная торговля **услугами** государств-членов ТС и ЕЭП в целом составляла лишь 7% в общем объеме экспорта услуг данных стран. Имелось заметное отставание динамики развития взаимной торговли услугами от торговли товарами, что свидетельствовало о недостаточном уровне интеграции и наличии барьеров на пути свободного перемещения услуг. Действовал ряд ограничений по доступу на **рынок услуг и инвестиций** в ключевых секторах экономики, таких как транспорт, финансовый сектор, телекоммуникации и другие.*

***Рынок капитала** государств-членов ТС и ЕЭП за 2009–2011 гг. имел тенденцию роста. Прирост валовых инвестиций можно рассматривать как проявление эффекта от создания ТС и ЕЭП, так как инвесторов привлекают масштабы рынка объединения, который рассматривается как единое целое. Однако доля взаимных инвестиций в данный период оставалась невысокой и*

⁴ Доклад «О реализации основных направлений интеграции», 2012 г.

составляла всего 9,3%⁵. Таким образом, хотя положительный эффект создания единого рынка проявлялся, сохранялись взаимные барьеры для движения капитала.

В сфере передвижения **рабочей силы** к 2012 г. была снята часть ограничений по допуску на общий рынок труда граждан государств – членов – отменено квотирование и обязательные разрешения на работу трудовым мигрантам. При этом не были урегулированы проблемные вопросы пенсионного обеспечения и социального страхования трудовых мигрантов, отсутствовали равные условия предоставления медицинских услуг.

Результаты анализа показали, что в целях реализации свободного перемещения «четырех свобод» имеющаяся нормативно-правовая база ТС и ЕЭП требует дальнейшего развития. Предстояла масштабная работа по согласованию государствами-членами ТС и ЕЭП конкретных регулирующих мер и механизмов углубления интеграции в каждом направлении. Более того, стала очевидной необходимость реального обеспечения согласованных, скоординированных и единых политик государств-членов ТС и ЕЭП в таких отраслях, как: таможенное регулирование, торговый режим, техническое регулирование, конкуренция, охрана и защита результатов интеллектуальной собственности, макроэкономика, валютное и налоговое регулирование, промышленность и агропромышленность, транспорт и энергетика.

В результате амбициозные цели и задачи устранения проблемных вопросов и «пробелов» интеграции, отраженные в Докладе, были определены президентами государств-членов ТС и ЕЭП как основные направления развития интеграционного объединения⁶, а также учтены в процессе кодификации и подготовке на этой основе проекта Договора о Евразийском экономическом союзе.

Одновременно, практически с самого начала функционирования, Комиссией велась работа по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений. В результате был сформирован «Список препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного

⁵ Доклад «О реализации основных направлений интеграции», 2012 г.

⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 21 «О реализации основных направлений интеграции».

доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы», на основе которого, в том числе, велись переговоры по подготовке Договора о Союзе. Итогом проведенной работы стало разграничение препятствий на группы – барьеры, изъятия и ограничения, сформулированы определения для каждой группы и принцип функционирования ЕЭП: «полное устранение барьеров и минимизация изъятий и ограничений»⁷. Разработана и начала функционировать электронная база барьеров, изъятий и ограничений, включающая более 400 позиций⁸. Таким образом, была налажена работа самостоятельного блока, и с 2016 г. данная работа выделена в отдельное направление в рамках Комиссии⁹.

Процесс подготовки и согласования государствами-членами Договора не был простым. Активно шли дискуссии концептуального характера в отношении трактовки самого ЕЭП. Предлагались «узкий» и «широкий» подход в зависимости от того, что и как кодифицировать: только уже достигнутые договоренности, которые зафиксированы в нормативно-правовой базе ТС и ЕЭП, или, кодифицируя нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП, необходимо учитывать и договорно-правовую базу ЕврАзЭС, а также предусмотреть основу для дальнейшего развития интеграционных процессов – так называемый «ЕЭП+».

При реализации «узкого подхода» вопросы, касающиеся сотрудничества в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, а также в технической сфере должны были быть исключены из проекта Договора о Союзе, поскольку создавался исключительно экономический союз, а социальные вопросы не относятся к предмету экономической интеграции и в связи с этим, по мнению Республики Казахстан, не должны быть предметом проекта Договора о Союзе.

⁷ Аналитический доклад «О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического Союза барьеров для взаимного доступа, изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы».

⁸ База данных предполагает возможность активной работы с имеющейся информацией, например, в следующих целях: наглядная демонстрация ситуации по отдельному препятствию, проведение анализа препятствий и практики их применения (на национальном и наднациональном уровне), выявление перспективных направлений, формирование отчета и сводной информации.

⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 декабря 2015 г. № 37 «О персональном составе и распределении обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии».

Республика Беларусь и Российская Федерация придерживались «широкого подхода», подтверждая необходимость включения этих вопросов в проект Договора о Союзе, поскольку сотрудничество в указанных сферах осуществляется исключительно в целях обеспечения четырёх свобод (товаров, услуг, капитала и рабочей силы).

Несмотря на разные подходы и многоуровневые дискуссии, совместная работа государств-членов и Комиссии успешно завершилась подготовкой проекта **Договора о Евразийском экономическом союзе, подписание которого 29 мая 2014 г. в городе Астана стало значимым историческим событием.**

При создании Союза для каждой сферы экономики были согласованы и юридически зафиксированы договоренности, определяющие конкретный уровень интеграции, а также планы его достижения. Договором о Союзе закреплено проведение государствами-членами согласованных и скоординированных политик в различных сферах.

Безусловно, Договор о Союзе вывел евразийскую интеграцию на качественно новый уровень, о чем свидетельствует увеличение свободы движения:

товаров: Одним из заложенных принципов функционирования ТС является отсутствие изъятий и ограничений после окончания переходных периодов. В рамках ТС во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины, иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие, а также специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, в отличие от действовавших ранее соглашений, предусматривающих применение унифицированного порядка таможенного регулирования (включая единые правила декларирования товаров и уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы). Появились новые сферы интеграционного взаимодействия – это формирование в Союзе общего рынка лекарственных средств и общего рынка медицинских изделий, перспектива создания общих рынков нефти и нефтепродуктов, газа, электроэнергии.

услуг: Договором о Союзе впервые предусмотрены обязательства государств-членов:

- не ухудшать действующие на дату вступления в силу Договора режимы, установленные как в международных соглашениях, так и в национальном законодательстве;

- устранять действующие и не допускать возникновение новых барьеров при национальном или наднациональном регулировании торговли услугами, учреждении и деятельности, а также сокращать имеющиеся ограничения и изъятия;

- увеличивать количество секторов услуг, в которых будет осуществляться торговля услугами в рамках единого рынка;

- создать и обеспечить функционирование единого рынка в максимальном количестве секторов услуг.

Договор о Союзе дает определение и устанавливает правовые основы "единого рынка услуг". Утвержден перечень из 43 секторов (подсекторов), в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза¹⁰.

капитала: В отличие от договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, в Договоре о Союзе предусмотрена необходимость разработки механизма взаимодействия уполномоченных органов государств-членов в сфере регулирования, контроля и надзора за деятельностью на своих финансовых рынках. Существенно изменено определение термина «финансовые услуги», который ранее определялся как любая услуга финансового характера, предлагаемая поставщиком финансовой услуги (при этом финансовые услуги включали все страховые и относящиеся к страховым услугам, а также все банковские услуги и услуги на рынке ценных бумаг). Теперь данное определение содержит перечисление широкого спектра видов услуг.

Впервые введено понятие «общий финансовый рынок», который призван соответствовать следующим критериям: гармонизированные требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств-членов; взаимное признание лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-

¹⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 110 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза».

члена, на территориях других государств-членов; осуществление деятельности по предоставлению финансовых услуг на всей территории Союза без дополнительного учреждения в качестве юридического лица; административное сотрудничество между уполномоченными органами. Государства-члены Союза договорились о создании наднационального органа по регулированию финансового рынка с месторасположением в городе Алматы в 2025 г. после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков.

рабочей силы: В целях расширения сферы возможного трудоустройства трудящимся государств-членов предоставлена возможность осуществления трудовой деятельности не только по трудовому, но и гражданско-правовому договору. Государства - члены Союза в отношении трудящихся из других государств-членов не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда. В Договоре о Союзе закреплены нормы о равных условиях социального страхования и оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов с гражданами государства трудоустройства, о единых условиях налогообложения доходов физических лиц с первого дня трудовой деятельности наравне с гражданами государства трудоустройства.

Впервые достигнута договорённость государств-членов о том, что работодатель признаёт документы об образовании трудящихся без проведения каких-либо установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания (за исключением документов об образовании для занятия педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности). Также устанавливается право трудящегося на занятие профессиональной деятельностью в соответствии с полученными специальностью и квалификацией.

Таким образом, **создание Союза** ознаменовало собой **новый мощный шаг в продвижении интеграции** и дало возможности помимо свободы передвижения товаров, в большей мере обеспечить свободу передвижения услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение согласованных и скоординированных политик.

Глава III. Евразийская экономическая интеграция и глобальные экономические вызовы

Создание Союза стало главным и своевременным действием государств в условиях глобальных экономических вызовов.

Учрежденная Договором о Союзе международная организация региональной интеграции – Евразийский экономический союз, приобрела международную правосубъектность, что позволило ей стать участником международных правоотношений, в частности заключать и выполнять международные договоры. Был сформирован емкий единый рынок с населением более 182 млн. чел.; активизировались торгово-экономические связи внутри Союза; установлены единые технические стандарты; сняты ограничения по допуску на общий рынок труда граждан государств - членов Союза, урегулирован вопрос двойного взимания НДС и др.

Принимая во внимание глобальные экономические изменения, **первые результаты функционирования Союза весьма ощутимы**: создана хорошая институциональная оболочка, устранены основные барьеры для движения факторов производства, формируются единые рынки. Как результат, проявилась тенденция конвергенции (сходимости) и улучшения отдельных показателей социально-экономического развития.

Справочно: В период посткризисного восстановления в 2011-2013 гг. взаимная торговля росла быстрее торговли с третьими странами. Сейчас на фоне негативных макроэкономических шоков взаимный оборот падает, однако по сравнению с третьими странами сокращение не столь значительно. В частности, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. оборот взаимной торговли в стоимостном выражении сократился на 25,9%, а торговли с третьими странами – на 33,6%.

Благодаря заложенному крепкому фундаменту евразийского интеграционного проекта предотвращены деструктивные последствия внешнеэкономических шоков и геополитической нестабильности, которые были бы более чувствительными для государств-членов в случае отсутствия внутреннего рынка Союза.

Однако на текущем этапе следует не только оценивать достигнутый уровень интеграции, степень завершенности строительства ЕЭП и количество имеющихся барьеров, но и поставить вопрос значительно шире: необходимо в полной мере осознать, **насколько интеграционная модель Союза отвечает современным глобальным вызовам?**

Важно отметить следующую выявленную тенденцию - чем **выше уровень интеграции** в соответствующей сфере экономики, тем **эффективнее реакция Союза** на глобальные вызовы.

Таким образом, на сегодняшний день **наиболее полно** в рамках Союза **проработан ответ на геэкономический вызов**. У государств-членов появилась возможность совместно выступать на международной арене для отстаивания общих интересов и повышения совокупной конкурентоспособности региона. Для государств-членов с небольшими экономиками обеспечен эффект «масштаба» как для национальных производителей, так и для международного позиционирования страны.

Справочно: Статистика внешней торговли государств-членов за 2010-2015 гг. свидетельствовала о росте объемов на фоне замедляющихся темпов годового прироста¹¹. Общій объем экспорта товаров и услуг рос на протяжении 2010-2014 гг. (общий прирост экспорта 29,3%, из них по товарам - 27%). Однако замедление темпов годового прироста и ухудшение макроэкономической ситуации в 2015 г. привели в итоге к снижению экспорта товаров государств-членов за 2010-2015 гг. (на 13,4% до 419,5 млрд. долл. США).

При этом **существенным изменением во внешней торговле** государств-членов в 2010-2015 гг. следует считать **не изменение динамики, а улучшение ее структуры**.

Справочно: В структуре внешней торговли выросла доля услуг (в экспорте – с 11% в 2010 г. до 13,9% в 2015 г., в импорте – с 22,4% в 2010 г. до 29,1% в 2015 г.). Оперезающие темпы роста демонстрировали товары конечного потребления в сравнении с товарами промежуточного потребления, что

¹¹ Данные платежных балансов государств-членов за период 2010-2014 гг.. (статистическая информация Евразийской экономической комиссии: Финансовая статистика, Динамические ряды, Платежный баланс).

указывает на увеличение степени переработки экспортной продукции Союза и улучшение структуры экспорта товаров из Союза. Снизилась доля углеводородного сырья в структуре экспорта (с 54,3% в 2010 г. до 47,9% в 2015 г.) и, как результат, нефтегазовый (несырьевой) экспорт по итогам 2015 г. составил более половины (в 2010 г. - 45,7%) общего объема экспорта товаров государств – членов Союза.

Также позитивные результаты развития внешней торговли государств – членов Союза подтверждаются улучшением их позиций в Индексе вовлеченности стран в международную торговлю ВЭФ. Взаимные прямые иностранные инвестиции по итогам 2014 г. показали рост и достаточно равномерное распределение (доля Российской Федерации снизилась, а доли Республики Беларусь и Республики Казахстан выросли).

Справочно: Количество действующих предприятий с иностранными инвестициями в рамках интеграционного объединения (по четырем государствам-членам¹²) увеличилось до 50 тыс. предприятий, из них почти треть (28,6%) - совместные предприятия государств – членов интеграционного объединения. Число иностранных граждан, привлеченных на работу в государствах – членах, выросло по итогам 2014 г. до 3,4 млн. человек, что обеспечивает 4% численности занятых в интеграционном объединении¹³. Увеличился суммарный объем «первичных доходов, переданных за рубеж» из одного государства-члена в другой.

Говоря в целом о международной конкурентоспособности, следует отметить, что с 2010 г. установилась позитивная динамика изменения позиций интеграционного объединения¹⁴ в большинстве международных рейтингов – в том числе, по индексам Глобальной конкурентоспособности, Человеческого развития, Вовлеченности в международную торговлю, Глобальному индексу инноваций, Эффективности государственного управления и др.

Справочно: Таким образом, среди положительных изменений по данным Всемирного индекса экономической свободы Института Фрейзера выросла свобода

¹² Не включает данные по Республике Армения, так как статистические показатели о деятельности предприятий с участием иностранного капитала не формируются.

¹³ Доступные данные за период 2013-2014 гг. по трем странам: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация (составляют 96% численности занятых в интеграционном объединении).

¹⁴ Средневзвешенное значение пропорционально вкладу государства-члена в суммарный ВВП интеграционного объединения.

внешней торговли и снизились тарифы; данные рейтинга по Индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ показывают рост интенсивности внутренней конкуренции, что говорит о влиянии мер по устранению барьеров, выросла эффективность антимонопольной политики, клиентоориентированность и удовлетворенность покупателей, улучшились показатели степени продвижения товара, сократились издержки, связанные с таможенными процедурами, торговые и неторговые барьеры, а также, не смотря на невысокую вовлеченность в цепочки добавленной стоимости у стран, динамика положительная. По данным рейтинга «Ведение бизнеса» сократилось время на экспорт и импорт.

При этом интеграция государств-членов в мировую экономику в отдельных случаях носит разнонаправленный характер. Так, согласно индексу глобализации стран мира по версии Швейцарского института КОФ улучшили позиции Республика Армения и Республика Беларусь, в то время как Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Российская Федерация снизили свои позиции в данном рейтинге.

Справочно: Согласно Индексу экономической свободы Института Фрейзера, государства-члены характеризуются слабыми позициями по таким направлениям, как тарифы, регулятивные торговые барьеры, государственный контроль международного движения капитала и людей, регулирование рынка труда, бизнеса. На недостаточную эффективность в мировом сопоставлении указывает Индекс эффективности логистики Всемирного банка: слабые места государств-членов по показателям эффективности работы таможенных органов, качества инфраструктуры и простоты организации международных поставок, в целом Союз уступает по эффективности логистики странам БРИКС.

В части реакции **на социально-экономический вызов** необходимо отметить, что **потенциал Союза** реализуется еще **в недостаточном объеме**. Как следствие, ожидания бизнеса и граждан от факта создания Союза, связанные с его ролью в модернизации экономик и повышении качества жизни граждан, остаются нереализованными. Несмотря на сформированную правовую основу необходимо продолжить работу по эффективному и более широкому использованию интеграционного потенциала Союза. Регулирование осуществляется только **сотрудничеством по вопросам трудовой миграции** в рамках Договора о Союзе и

рекомендательными для государств-членов положениями в направлении «Развитие кадрового потенциала» (Основные направления экономического развития Союза).

Несмотря на то, что социально-экономическое развитие Союза в целом улучшилось, однако, ограничения использования интеграционного потенциала не позволили быстро отреагировать на ухудшение ситуации в мировой экономике и сохранить устойчивый тренд экономического развития в 2014-2015 г.

При этом правильность выбранного интеграционного направления доказывает рост за 2010-2015 гг. валового внутреннего продукта Союза по паритету покупательной способности на 23,4% до 4247,6 млрд. долл. США, что составляет 23988 долл. США на душу населения.

Справочно: В текущих ценах ВВП интеграционного объединения достиг 1 587,1 млрд. долл. США и характеризовался устойчивой положительной динамикой роста в 2010-2013 гг. Численность населения за 2010-2015 гг. выросла на 3,1% до 182,7 млн. человек в рамках Союза. При этом численность экономически активного населения (занятые и безработные) достигла 94 млн. человек (прирост 1,4%). Проявилась тенденция выравнивания уровня экономического развития между государствами – членами Союза: разрыв в уровне ВВП на душу населения по ППС между государствами-членами сократился с 7,67 раз в 2010 г. до 7,56 раз в 2015 г., а в уровне ВВП на душу населения – с 11,6 в 2010 г. до 9,1 в 2015 г.

Улучшилась ситуация на рынке труда. Снизился уровень безработицы по Союзу до 5,7% в 2015 г., что лучше показателя ЕС-28 (9,4%) и сопоставимо с показателем США (5,3%). Выросла сходимост показателей безработицы по государствам-членам. Повысился уровень жизни населения. Выросли номинальные денежные доходы на душу населения по Союзу (до 648 долларов США в 2014 г. или 7,8 тыс. долларов США за год – рис. 4). При этом темпы их роста опережали динамику прожиточного минимума. Снизился разрыв между государством-членом с наиболее высоким (Российская Федерация) и наиболее низким уровнем (Кыргызская Республика) минимального размера оплаты труда (МРОТ) и среднемесячной номинальной заработной платы (за 2010-2014 гг. по МРОТ: с 13,2 раз до 10,8 раз; по заработной плате - с 4,4 до 3,7).

Рис. 4 Денежные доходы на душу населения (за год; тысяч долларов США)

Что касается реакции Союза на **научно-технологический вызов**, следует отметить, что она весьма ограничена, поскольку правовая основа для сотрудничества минимальна, интеграционные инструменты и механизмы не определены. Договор о Союзе содержит лишь отдельные фрагментарные нормы, но не предусматривает программу развития интеграции в этой области.

В рамках Союза приняты Основные направления промышленного сотрудничества, в соответствии с которыми развернута работа по проведению согласованной промышленной политики. При этом вне правового поля остаются вопросы научно-технического и инновационного сотрудничества, совместных проектов в научно-технологической сфере, отсутствуют финансовые их реализации, что не позволяет обеспечить полноформатную реакцию Союза на научно-технологический вызов.

В Основных направлениях экономического развития Союза содержатся рекомендательные положения в части инноваций, модернизации, альтернативных источников энергии, при этом отсутствуют договорённости и инициативы государств-членов по совместным мерам их реализации. При этом актуальность научно-технологического развития Союза очевидна. Несмотря на существующий прогресс в национальной научно-технологической политике роль государств-членов на мировой технологической арене остается ограниченной.

Справочно: Высокотехнологичный экспорт государств – членов Союза составляет менее 1% мирового. Финансирование научных исследований и

разработок среди государств – членов Союза не превышает 1,13% ВВП, что ниже среднемировых 2,13%¹⁵ и уровня других региональных объединений: ЕС – 2,06%, ОЭСР – 2,4%.¹⁶ При этом не удалось привлечь значимый частный капитал: доля бюджетных средств в структуре финансирования НИОКР сохраняется на высоком уровне 65%.¹⁷ Человеческий капитал в виде численности персонала, занятого исследованиями и разработками, не растет и сохраняется на уровне 795 тыс. чел. или около 1% численности экономически активного населения.

Таким образом, государства-члены смогли достаточно успешно встроиться в современную глобальную экономическую архитектуру, создав Евразийский экономический союз, но, несмотря на проделанную работу и прорывной шаг, некоторые вопросы до сих пор остаются нерешенными, что не позволяет Союзу в полной мере адекватно и качественно отвечать на глобальные экономические вызовы.

¹⁵ Статистическая информация Евразийской экономической комиссии (по государствам-членам за 2010-2014 гг.) ,последние доступные данные Всемирного банка (среднемировой показатель за 2011 г.).

¹⁶ Последние доступные данные Всемирного банка за 2012 г.

¹⁷ Статистический ежегодник Евразийской экономической комиссии «Государства – члены Евразийского экономического союза в цифрах» (за период 2010-2014 г. по последним данным за 2014 г.).

Глава IV. Направления развития Евразийского экономического союза до 2020 года

4.1. Реализация Договора о Евразийском экономическом союзе и обеспечение качественного функционирования Евразийского экономического союза

Быстро меняющаяся мировая экономическая архитектура диктует необходимость ускорения темпа развития Союза путем раскрытия потенциала права Союза и вовлечения в интеграционный процесс дополнительных приоритетных сфер и направлений. При этом, как неоднократно было отмечено в выступлениях глав государств¹⁸, **Союзу важно иметь четкое целеполагание, гибкую реакцию и соблюдать баланс соответствия между внутренним развитием Союза и повышением его роли в глобальном мире.**

Как уже было отмечено ранее, в областях, максимально включенных в интеграцию, ответ Союза на глобальные экономические вызовы более эффективный, поэтому при его дальнейшем развитии представляется целесообразным **акцентировать внимание на следующих трех направлениях:**

- реализация Договора о Союзе в установленные сроки

На данном этапе **основная программа развития Союза до 2025 г. заложена в Договоре о Союзе, и ее реализация в срок является приоритетной задачей.**

Конкретные сроки разработки и утверждения документов, направленных на практическую реализацию положений Договора о Союзе, определены в Решении Совета Комиссии¹⁹. В рамках его исполнения Комиссией совместно с государствами-членами Союза ведется работа по подготовке 125 основных актов и международных договоров. В соответствии с установленным графиком уже реализованы порядка 80 ключевых пунктов.

Справочно: утверждены перечень секторов услуг, в которых функционирует единый рынок и перечень секторов (подсекторов) услуг, по которым формирование единого рынка услуг осуществляется в соответствии с планами либерализации;

¹⁸ Заседание Высшего Евразийского экономического совета 31 мая 2016 г.

¹⁹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2014 г. № 58 «Об утверждении рабочего плана разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.».

Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Союза, включающие приоритетные виды экономической деятельности и чувствительные товары; концепции формирования общего электроэнергетического рынка Союза, общего рынка газа, нефти и нефтепродуктов; программа либерализации каботажных автомобильных перевозок грузов; 4 акта в области единства измерений; подписаны международные договоры о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств и медицинских изделий в рамках Союза.

Однако в целом в рамках работы по реализации положений Договора о Союзе наблюдается отставание от намеченных сроков, в том числе по принятию Таможенного кодекса²⁰, началу функционирования общего фармацевтического рынка, согласованию проекта Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Союза, а также по согласованию проектов некоторых соглашений в сфере технического регулирования.

*Справочно: Договором о Союзе предусмотрено начало функционирования общего рынка лекарственных средств и общего рынка медицинских изделий с 1 января 2016 г. Комиссией совместно с государствами-членами проведена масштабная работа - подписание международных договоров о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств и медицинских изделий в рамках Союза²¹, принятие Комиссией актов «второго уровня», для вступления в силу которых и начала функционирования указанных общих рынков требуется вступление в силу Протоколов о присоединении Республики Армения к данным отраслевым соглашениям. Необходимые внутригосударственные процедуры уже завершены в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. Завершение внутригосударственных процедур в Кыргызской Республике ожидается в ближайшее время. Таким образом, **формирование актов, необходимых для начала функционирования общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в целом завершено.** Комиссией утверждено*

²⁰ Проект Международного договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза одобрен на заседании Межправительственного совета 16 ноября 2016 г. и планируется к подписанию на заседании Высшего Евразийского экономического совета в декабре 2016 г.

²¹ Пункты 1-2 раздела XV Рабочего плана разработки актов и международных договоров в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (Решение Совета Комиссии от 16 июля 2014 г. № 58).

11 актов «второго уровня» в сфере обращения медицинских изделий и 26 актов «второго уровня» в сфере обращения лекарственных средств. Еще два документа в сфере обращения медицинских изделий в части требований к системе менеджмента качества и порядка применения мер государствами – членами Союза в отношении фальсифицированной и контрафактной продукции находятся на завершающей стадии согласования и будут приняты в ближайшее время.

По проекту соглашения о порядке и условиях устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами²² завершена процедура внутригосударственного согласования, в декабре 2016 г. планируется рассмотреть его на заседании Совета Комиссии для направления на внутригосударственные процедуры, необходимые для его подписания. Согласованы на экспертном уровне для направления на внутригосударственное согласование: проект соглашения, предусматривающий принципы и подходы осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Союза в указанной сфере для формирования эффективной системы контрольно-надзорной деятельности, а также проект соглашения, в котором предусмотрены вопросы обеспечения безопасности и обращения всей продукции, выпускаемой и обращаемой на территории Союза, в отношении которой не приняты единые для государств–членов Союза технические регламенты.

Уже сейчас насчитывается более 30 подобных невыполненных пунктов Рабочего плана. В целом ситуация, связанная с нарушением сроков реализации Договора о Союзе, требует особого внимания, так как затягивание наблюдается по согласованным вопросам, работа по которым ведется в течение длительного периода. При этом уже подходит срок для решения менее проработанных и очень чувствительных для экономик государств – членов Союза вопросов, например, формирования общего финансового, энергетического рынков. Более того, необходимо принятие большого количества нормативно-правовых актов «второго уровня», направленных на фактическую реализацию норм документов и

²² Проект данного документа должен был быть представлен для принятия решения на уровне Высшего Евразийского экономического совета или Евразийского межправительственного совета в срок до 31 декабря 2015 г.

международных договоров, принимаемых во исполнение вышеуказанного Рабочего плана, что также требует дополнительного времени.

В этой связи складывающаяся **негативная тенденция замедляет набранный темп** и, более того, **увеличивает риск срыва сроков реализации основных положений Договора о Союзе.**

- углубление сотрудничества в сферах, установленных Договором о Союзе

Кодификация нормативно-правовой базы ТС и ЕЭП и подготовка на этой основе проекта Договора о Союзе позволили в целом систематизировать правовые нормы, регулирующие правоотношения в определенных экономических сферах, однако, некоторые договоренности так и не приобрели комплексный характер.

Кроме того, Договор о Союзе содержит, в том числе, диспозитивные нормы – необязательные к исполнению положения, **предоставляющие возможность органам Союза и государствам-членам предпринимать или не предпринимать какие-либо меры.**

Справочно: в соответствии с п. 4 ст. 92 Договора о Союзе в рамках осуществления промышленной политики государства-члены могут:

- разрабатывать и реализовывать совместные программы развития приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества;

- разрабатывать и согласовывать перечень чувствительных товаров;

- реализовывать совместные проекты, в том числе по развитию инфраструктуры, необходимой для повышения эффективности промышленного сотрудничества и углубления промышленной кооперации государств-членов и т.д.

Также в диспозитивные нормы права Союза были включены некоторые положения, которые раньше носили обязательный характер. Например, нормы, касающиеся обязательного согласования с Комиссией промышленных субсидий и проведения ею расследований с 2017 г.²³, заменены на нормы, касающиеся

²³ Статья 12 Соглашения о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 09 декабря 2010 г.

добровольного согласования и проведения разбирательств по инициативе государства-члена²⁴.

Более того, по ряду вопросов в отдельных сферах регулирования стороны отошли назад от достигнутых ранее договорённостей. Например, исключено полномочие органов Союза на уровне глав государств и глав правительств по принятию решений об открытии представительств Союза и обращению с запросами к Суду Союза.

Справочно: Предусмотрено проведение согласованной политики в области применения ветеринарно-санитарных мер²⁵, в то время как базовое соглашение говорило о целесообразности проведения в данной сфере единой политики²⁶.

Ранее завершение процесса гармонизации законодательств в сфере финансового рынка планировалось к 1 января 2020 г.²⁷, Договор о Союзе отодвинул этот срок к 2025 г.²⁸

Статья 4 Соглашения о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, подписанного 09 декабря 2010 г., предусматривала достижение рыночных (равнодоходных) цен на газ на территориях всех государств-участников ЕЭП не позднее 1 января 2015 г. В п. 6 Приложения № 22 к Договору о Союзе закреплено, что стороны стремятся к достижению равнодоходных цен на газ, однако срок, когда это необходимо сделать, не устанавливается.

Также принято решение, что разрешать споры в отношении положений Договора о Союзе имеет полномочия только Суд Союз, хотя раньше договорно-правовой базой ТС и ЕЭП было предусмотрено разрешение споров в отношении промышленных субсидий в рамках Комиссии.

В сферах, наиболее чувствительных для экономик государств-членов, в которых на этапе подготовки Договора о Союзе не удалось согласовать единое

²⁴ Подпункт 3 пункта 6 статьи 93 Договора о Союзе от 29 мая 2014 г.

²⁵ Пункт 2 статьи 56 Договора о Союзе от 29 мая 2014 г.

²⁶ Абзац 4 Соглашения Таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам от 11 декабря 2009 г.

²⁷ Статья 70 Приложения V Соглашения о торговле услугами и инвестициями в государствах-участниках ЕЭП от 9 декабря 2010 г.

²⁸ Пункт 3 статьи 70, статья 103 Договора о Союзе от 29 мая 2014 г.

регулирование, установлено **применение государствами-членами тех или иных ограничительных мер.**

Таким образом, ограничительные меры, о праве и возможности применения которых государства-члены договорились, закрепив в праве Союза – это легитимные изъятия и ограничения. При этом наличие и применение таких изъятий и ограничений может вызывать неблагоприятные последствия в виде возникновения барьеров во взаимной торговле. Например, реализация Российской Федерацией законного права на введение в одностороннем порядке специальных экономических мер в отношении импорта определенных групп товаров из третьих стран (применение легитимного ограничения) привела к проблемам транзита товаров, следующих в Республику Казахстан и Кыргызскую Республику.

Другая категория ограничений касается, например, введения односторонних временных карантинных фитосанитарных мер в отношении ввозимого картофеля из Кыргызской Республики на территорию Республики Казахстан. С одной стороны, это разрешенная мера, то есть предусмотренная Договором о Союзе, с другой стороны, она наносит ущерб функционированию Союза в целом. Отсутствие единого механизма взаимодействия и регулирования в таких ситуациях серьезно подрывает авторитет интеграционного объединения, прежде всего, в глазах самих граждан и бизнеса Союза.

Кроме того, несмотря на функционирование Таможенного союза, сохраняются около 20% товарных групп, по которым Армения, Казахстан и Кыргызстан применяют ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок ЕТТ Союза. При этом для Республики Армения и Кыргызской Республики указанные изъятия являются временными на сроки установленных переходных периодов – до 2022 и 2020 гг. соответственно. Применение Республикой Казахстан изъятий из ЕТТ Союза ограничено периодом имплементации тарифных обязательств (до 2021 г.) и сроками проведения переговоров по их изменению в соответствии с правилами ВТО. Применение государствами-членами Союза ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок, установленных ЕТТ Союза, на товары, ввозимые из третьих стран, ограничивает свободное перемещение таких товаров в рамках Союза.

Накопив за полтора года ощутимый опыт применения тех или иных ограничительных мер в рамках функционирования Союза, **государства-члены** уже сейчас на самом высоком политическом уровне **ставят задачи по их устранению**.

Устранение изъятий и ограничений **потребует внесения изменений в Договор** о Союзе, а также иные соглашения/договоры и акты, составляющие право Союза. В этой связи предложения, направленные на устранение препятствий на внутреннем рынке Союза, реализация которых требует внесения изменений в Договор о Союзе, целесообразно рассматривать в рамках сводной рабочей группы по совершенствованию положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.²⁹

Помимо изъятий и ограничений существует самостоятельная особо значимая категория препятствий – это **барьеры во взаимной торговле**, то есть меры, прямо запрещенные или противоречащие праву Союза³⁰. Выявление и устранение барьеров – важная и объемная работа, требующая комплексного совместного подхода Комиссии, бизнес-ассоциаций и государств-членов Союза.

При этом в ряде сфер, минимально урегулированных правом Союза, **достигнутого** на сегодняшний день **уровня интеграции недостаточно** для адекватного функционирования Союза. Это касается **сотрудничества в сфере макроэкономики и валютно-финансовой сфере**, где необходимо углубление, в том числе выработка механизмов обеспечения макроэкономической стабильности, интенсификация взаимных расчетов в Союзе в национальных валютах, совершенствование механизмов и инструментов финансирования региональных финансово-кредитных институтов.

Необходимость **углубления сотрудничества в сфере технического регулирования** вызвана тем, что в процессе реализации уже вступивших в силу технических регламентов возникают вопросы их применения, в том числе, связанные с действием смежного с техническим регулированием законодательства.

²⁹ Создана в соответствии с распоряжением Коллегии от 2 августа 2016 г. № 112 «О сводной рабочей группе по совершенствованию положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года».

³⁰ Например, для ограничения допуска на национальный рынок продукции государствами-членами Союза применяются дополнительные требования к продукции, в отношении которой действуют технические регламенты, что прямо противоречит положениям Договора о Союзе и ведет к созданию новых технических барьеров в торговле, препятствующих функционированию внутреннего рынка Союза.

Не менее остро стоит вопрос межгосударственной стандартизации для целей технического регулирования, а именно невыполнение государствами – членами Союза мероприятий по присоединению (введению в действие) государств – членов Союза к межгосударственным стандартам, необходимых для применения и исполнения требований технических регламентов.

Как показала правоприменительная практика по наднациональному регулированию, требуется продолжить работу по обеспечению эффективных механизмов исполнения решений Комиссии.

Следует отметить, что до вступления в силу Договора о Союзе решения Коллегии Комиссии принимались только квалифицированным большинством.³¹ Сегодня действует система принятия решений как квалифицированным большинством в две трети голосов, так и консенсусом. При этом на фоне сокращения количества вопросов, относящихся к компетенции Коллегии Комиссии, значительное число решений по ним принимается консенсусом. Одновременно число вопросов, относящихся к компетенции Совета Комиссии, увеличилось с 24 до 130 (рис.5).

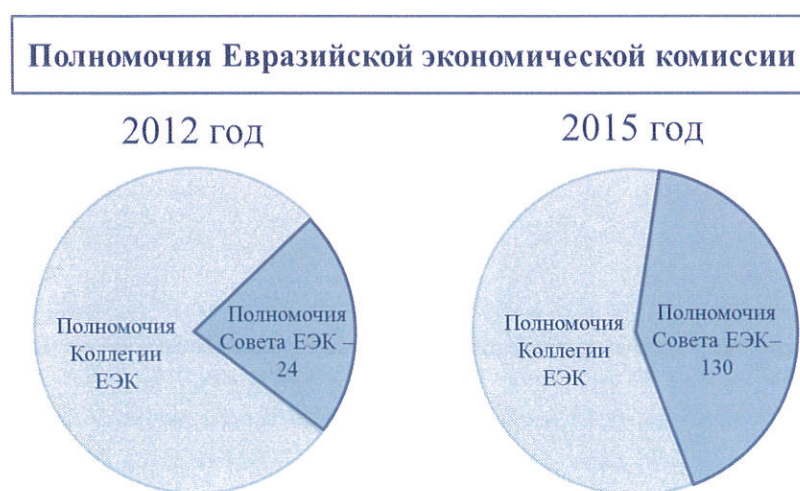
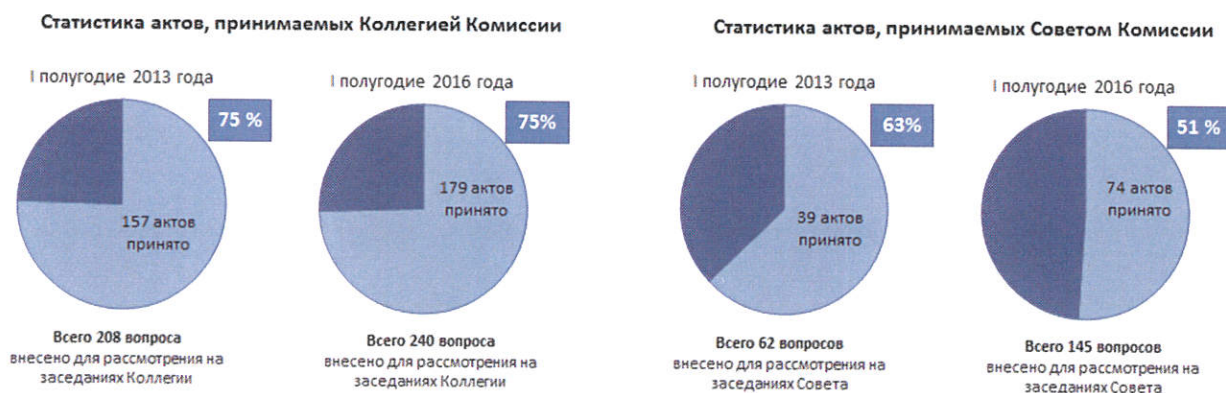

Рис. 5 Увеличение компетенции Совета Комиссии

³¹ Статья 21 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г.

Таким образом, актуален вопрос совершенствования порядка принятия решений Комиссией.

Развитие и углубление сотрудничества в области использования специальных инвестиционных механизмов в рамках Союза, по нашему мнению, позволит синхронизировать деятельность интеграционных институтов и расширить возможности Союза путем создания основы для внедрения новых инструментов.

В настоящее время в Союзе существуют региональные финансовые механизмы, например, Евразийский банк развития и находящийся под его управлением Евразийский фонд стабилизации и развития, а также Межгосударственный банк, которые отвечают задачам Союза. В связи с этим представляется целесообразным **обсуждение вопроса о возможности встраивания указанных финансовых механизмов в институциональную структуру органов Союза.**

Перечисленные направления являются важными элементами эффективного функционирования Союза, однако, их развитие возможно только при наличии политической воли.

- углубление сфер сотрудничества, предусмотренных Договором о Союзе, в том числе, с учетом Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г.

Необходимо отметить, что в Договор о Союзе вошли не все темы, поднимаемые в ходе его подготовки. Несмотря на то, что отдельные государства-члены считали их актуальными и предлагали включить в проект Договора о Союзе,

получить поддержки партнеров по переговорному процессу не удалось (например, по вопросу отмены «принципа резидентства», сотрудничества в космической сфере). На повестке дня стояли и такие вопросы, по которым все государства-члены не были готовы обсуждать возможность их регулирования в рамках Союза.

Расширение сфер сотрудничества в рамках Союза возможно в будущем, как только к этому будут готовы все государства-члены и созреть объективные обстоятельства.

Данные вопросы регулярно поднимаются экспертами государств-членов и неоднократно инициировались для обсуждения на различных площадках, что свидетельствует о своевременности и востребованности их рассмотрения. В этой связи представляется целесообразным **проанализировать возможность:**

- совершенствования механизма взаимного признания дипломов об образовании при осуществлении трудовой деятельности граждан одного государства-члена на территории других государств-членов. В апреле 2016 г. в рамках Московского международного салона образования состоялась встреча руководителей государственных органов исполнительной власти государств-членов Союза в сферах высшего образования и науки. Итогом стало подписание Меморандума о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета между ведущими вузами государств - членов Союза в целях укрепления межвузовских связей, проведения совместных научных исследований и сетевого взаимодействия.

- укрепления научно-технического потенциала Союза и инновационных возможностей государства-членов Союза, базирующихся на мировом опыте развития инновационных систем, для повышения конкурентоспособности государств-членов Союза в системе мирового разделения труда и расширения возможностей национальных инновационных систем, развития кооперации, ориентированной на создание совместных высокотехнологичных производств.

- формирования цифровой повестки Союза. В настоящий момент согласовано решение Высшего Евразийского экономического совета «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза» согласно

которому правительствам государств – членов Союза совместно с Комиссией поручено в срок до 1 декабря 2017 г. разработать и представить для рассмотрения Евразийским межправительственным советом основные направления реализации цифровой повестки Союза до 2025 г.

Вовлечение в интеграцию данных направлений дополнит имеющиеся меры и механизмы регулирования в рамках Союза и **будет способствовать максимальному достижению целей Союза.**

4.2. Евразийский экономический союз в архитектуре мировой экономики

На текущем этапе развития Союза определение его места в мировой архитектуре является одной из ключевых задач.

Так, если приоритетом международного сотрудничества в 2012 г. являлось присоединение всех государств - членов ТС и ЕЭП к ВТО, то в 2016 г. речь идет о **выстраивании равноправного диалога и углубления экономических отношений Союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями.**

Справочно: президентами государств - членов Союза обозначены такие задачи, как: обеспечение своевременной подготовки и реализации Соглашения о порядке заключения Союзом международных договоров; сопряжение проектов Союза и Экономического пояса Шелкового пути (привлечение инвестиций к реализации крупных инфраструктурных проектов, диверсификация логистических возможностей); углубление экономических отношений с Китаем, Индией, Израилем, Египтом, Ираном, Камбоджей, Сингапуром, Сербией, Монголией, Перу, Чили, Южной Кореей, Эквадором, ЕС, ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР; налаживание взаимодействия по линии Евразийская экономическая комиссия – Европейская комиссия.

Следует отметить, что укрепление позиций Союза в мировой экономической системе возможно лишь путем развития интеграционного потенциала, то есть посредством формирования внутреннего конкурентоспособного рынка, устойчивого к проявлениям внешних шоков. В таком случае, достигнув высоких результатов

экономического развития, государства-члены Союза будут представлять большой интерес для участников мировой экономической архитектуры, а Союз как целостное объединение станет движущей силой в «формировании многоуровневой интеграционной модели в Евразии – **большого евразийского партнёрства**»³².

Таким образом, формирование Евразийского регионального мегапроекта **с участием Союза** и его ведущих партнеров – Китая, Индии, Ирана, стран СНГ и других заинтересованных государств и объединений, идею создания которого выдвигают главы государств - членов Союза, может рассматриваться как одно из перспективных направлений дальнейшего **развития международного сотрудничества**.

³² Обращение Президента РФ В.В. Путина к Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г.

Заключение

Создание Союза стало своевременным ответом как на внутренние потребности государств-членов, став драйвером их экономического роста, так и на глобальные экономические вызовы.

Поскольку в областях, максимально задействованных в интеграции, ответ Союза более эффективный, необходимо продолжать последовательно развивать данные сферы и одновременно, с учетом быстро изменяющейся мировой экономической архитектуры, следует рассмотреть вопрос дальнейшего углубления интеграционных процессов. Этому может способствовать совершенствование положений Договора о Союзе, в том числе, касающихся: углубления и расширения сфер интеграционного сотрудничества в области специальных инвестиционных механизмов в инновационной сфере, реализации межгосударственных программ и проектов, определяющих источники и механизмы их финансирования, как в сфере промышленности, так и в АПК, энергетике, транспорте и других сферах, поэтапного сокращения изъятий и ограничений, расширения сфер международного сотрудничества.

Таким образом, по результатам рассмотрения на заседании Высшего Евразийского экономического совета вопроса о реализации основных направлений интеграции в рамках Союза государствам - членам Союза и Евразийской экономической комиссии целесообразно в работе по совершенствованию положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. принять к сведению положения настоящего Доклада.

Приложение 1

Основные меры национальной политики государств – членов Союза в преодолении глобальных вызовов за 2010 – 2015 гг.

Научно-технологический вызов	Меры национальной политики государств – членов Союза	Социально-экономический вызов
<ul style="list-style-type: none"> • определены основные участники процесса разработки, внедрения и развития национальной инновационной политики: Национальная Академия наук, Министерство образования и науки, Министерство экономики, а также специализированные агентства инновационного развития; • определены приоритетные области НИОКР на период до 2014 г. с перспективой до 2020 г.; • внедрение системы оценки научно-исследовательских институтов; • гармонизация национального законодательства по защите и охране интеллектуальной собственности с международными нормами; • предоставление сертифицированным начинающим хозяйствующим субъектам сферы информационных технологий налоговых льгот путем применения 0% ставки налога на прибыль и 10% ставки подоходного налога; • открытие фаблабов - мастерских-лабораторий в сфере информационно-коммуникационных технологий, оснащенных специальным оборудованием и необходимыми материалами; • формирование Союза работодателей в сфере информационно-коммуникационных технологий. 	<p data-bbox="544 103 580 1339">Республика Армения</p> <p data-bbox="580 103 617 1339"><i>Меры бюджетно-налоговой политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • индексация ставок акцизов на табачную продукцию; • расширение налогооблагаемой базы; • оптимизация налоговых льгот; • снижение пенсионных отчислений; • сокращение государственных закупок. <p data-bbox="617 103 654 1339"><i>Меры денежно-кредитной политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • сдерживание инфляции в условиях девальвационного давления на курс национальной валюты; • стимулирование экономического роста в ситуации умеренного фискального ужесточения. <p data-bbox="654 103 691 1339"><i>Меры стимулирования деловой активности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • формирование упрощенной системы налогообложения, в рамках которой налог на прибыль и налог на добавленную стоимость были заменены налогом с оборота в целях совершенствования системы налогообложения предприятий малого и среднего бизнеса; • создание институтов развития, занимающихся вопросами деятельности предприятий малого и среднего бизнеса (Совет по развитию малого и среднего бизнеса и др.); • переход на критерии определения предприятий малого и среднего бизнеса на основе практики Европейского союза; • упрощение процедур открытия бизнеса: введение электронной процедуры регистрации компаний и индивидуальных предпринимателей, отмена платы за регистрацию новых предприятий и оформление собственности, сокращение 	

	<p>лицензируемых видов деятельности и обязательных требований к юридическим лицам;</p> <ul style="list-style-type: none"> • имплементация международных практик по защите интересов инвесторов: совместно с Европейским банком реконструкции и развития разработан и утвержден Кодекс корпоративного управления Республики Армения, основанный на опыте и принципах Организации экономического сотрудничества и развития. <p><i>Меры развития человеческого капитала:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • стимулирование интереса к высшему и средне-специальному образованию технического профиля, в том числе посредством отмены вступительных экзаменов в средне-специальные учебные заведения; • переход к обязательному 12-летнему среднему или начальному профессиональному образованию с 2017 г.; • внедрение инклюзивной системы обучения.
<ul style="list-style-type: none"> • совершенствование системы управления наукой; • расширение законодательной и нормативной правовой база научно-инновационной деятельности; • внедрение критериев уровня инновационности производства; • формирование инновационной инфраструктуры; • стимулирование развития малых инновационных предприятий; • создание системы технологического прогнозирования для формирования национального перечня инновационных проектов; • опделение приоритетных направлений научной технической деятельности в целях государственной финансовой поддержки. 	<p>Республика Беларусь</p> <p><i>Меры бюджетно-налоговой политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • сокращение масштаба квазифискальных операций; • индексация на прогнозный уровень инфляции ставок налогов, установленных в белорусских рублях; • изменение структуры бюджетных расходов за счет сокращения объемов финансирования первоочередных затрат при одновременном росте расходов на выплату заработной платы; • улучшение качества контроля за сбором налогов. <p><i>Меры денежно-кредитной политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • повышение ключевых ставок по операциям на денежном рынке; • ограничение кредитования государственных программ; • прекращение участия Национального банка в финансировании посредством эмиссионного кредитования; • введение дополнительных требований для оценки банками кредитоспособности при предоставлении потребительских кредитов (наличие документа, подтверждающего получение дохода); • повышение требований к достаточности нормативного капитала банков по потребительским кредитам, выдаваемым по завышенным ставкам”; • введение требований для банков по выдаче кредитов в иностранной валюте субъектам хозяйствования только для расчетов с нерезидентами при осуществлении

	<p>внешнеторговых операций (отменено с 15.02.2015).</p> <p><i>Меры стимулирования деловой активности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • приватизация государственного имущества и предприятий; • развитие государственно-частного партнерства; • отмена государственного регулирования тарифов (за исключением социально значимых товаров); • отмена обязательного характера тарифной сетки для частного бизнеса; • сокращение сроков, количества документов, процедур и стоимости получения государственных услуг в сферах регистрации юридических лиц, строительства, подключения к электросетям, осуществления внешнеторговых операций; • совершенствование налогового администрирования; • предоставление льгот для инвесторов, реализующих инновационные проекты, а также проекты в определенных сферах экономики и (или) регионах страны (на территории средних, малых городских поселений, в сельской местности); • совершенствование правового регулирования, в том числе посредством гармонизации государственных стандартов с международными стандартами, проведения дополнительной правовой оценки норм законодательства Республики Беларусь, гарантирующих инвесторам возможность использования судебных и досудебных процедур для защиты своих прав. <p><i>Меры развития человеческого капитала:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • оптимизация сети учреждений общего среднего образования; • подготовка кадров в системе профессионально-технического образования за счет договорной системы, а также за счет формирования заказа государственными органами управления; • создание единой системы специальностей переподготовки и профилей (направлений) образования повышения квалификации кадров во взаимосвязи с системой специальностей трех уровней основного профессионального образования: высшего, среднего специального и профессионально-технического.
Республика Казахстан	
<ul style="list-style-type: none"> • определение приоритетных секторов обрабатывающей промышленности; • проведение активной политики по расширению рынков для реализации несырьевых товаров; 	<p><i>Меры бюджетно-налоговой политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • сокращение расходной части бюджета (при полном выполнении всех обязательств по социальной защите населения и выплатам заработной платы); • оптимизация налоговых льгот и повышение некоторых налоговых ставок, в

<ul style="list-style-type: none"> • формирование инновационных кластеров как основы для развития секторов будущего; • стимулирование предпринимательства и развитие малого и среднего бизнеса в обрабатывающей промышленности; • развитие механизмов финансирования в научной сфере: базовый, программно-целевой и грантовый; • выведение финансирования научных исследований из-под действия законодательства о государственных закупках; • создание национальных научных советов с участием ученых, представителей бизнеса и зарубежных экспертов. 	<p>частности, ставок на транспортные средства, а также ставок акцизов на табачную и алкогольную продукцию.</p> <p><i>Меры денежно-кредитной политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • поддержание уровня годовой инфляции в рамках установленного диапазона (таргетирование инфляции); • переход от режима валютного коридора к режиму управляемого плавления обменного курса тенге, предполагающему меньший объем интервенций на внутреннем валютном рынке. <p><i>Меры стимулирования деловой активности</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • предоставление «налоговых каникул» и гарантий стабильности налогового законодательства на период реализации инвестиционного проекта в рамках налогового стимулирования реализации инвестиционных проектов на территории страны; • развитие институтов защиты и поддержки инвесторов (создание института «инвестиционного омбудсмана», Совета по улучшению инвестиционного климата); • оптимизация контрольно-надзорных функций государственных органов, в том числе введение временного запрета на государственные проверки предприятий малого и среднего бизнеса, регламентация исчерпывающего перечня разрешений и уведомлений, порядка их выдачи, внедрение принципа анализа регуляторного воздействия законодательства на субъекты предпринимательства; • предоставление грантов, инвестиционных субсидий, компенсации отдельных затрат инвестора после ввода объекта в эксплуатацию в рамках развития механизмов государственной финансовой поддержки инвестиционных проектов; • проведение международных мероприятий с презентацией инвестиционных возможностей страны и привлечением потенциальных инвесторов, специальных PR-кампаний в национальных и иностранных СМИ, участия казахстанских представителей в ведущих международных экономических форумах в целях создания положительного инвестиционного имиджа страны. <p><i>Меры развития человеческого капитала:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие обучения на трех языках (на русском, казахском и английском языках); • создание студенческих бизнес-инкубаторов; • реализация трехуровневой программы повышения квалификации педагогов; • реализация проектов по повышению кадрового потенциала в рамках государственного задания с помощью привлечения зарубежных партнеров; • подписание Болонской декларации и запуск процессов по формированию
--	--

	<p>единого глобального образовательного пространства, включающего трехуровневую систему подготовки.</p>
<ul style="list-style-type: none"> • учет роли инноваций как ключевого фактора повышения конкурентоспособности экономики в национальных стратегических документах развития; • модернизация экономики через передовые технологии; • повышение информированности общества о роли и значении интеллектуальной собственности; • создание эффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. 	<p>Кыргызская Республика</p> <p><i>Меры бюджетно-налоговой политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • проведение фискальной консолидации (повышение эффективности и равномерности государственных расходов); • установление плановых показателей по сбору налоговых и неналоговых доходов в целях укрепления бюджетной дисциплины; • установление налогов на импорт и повышение эффективности использования государственной собственности в целях увеличения доходной части бюджета. <p><i>Меры денежно-кредитной политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • наращивание стерилизационных операций (эмиссии нот Национального банка Кыргызской Республики и обратные операции РЕПО); • переход на новую основу денежно-кредитной политики: изменение промежуточного ориентира денежно-кредитной политики с денежных агрегатов на процентные ставки для усиления работы процентного канала трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и ее влияния на реальный сектор экономики. <p><i>Меры стимулирования деловой активности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • упрощение системы налогообложения и снижение ставок для лизинговых компаний; • создание институтов развития инвестиционно-предпринимательской деятельности (Совет по развитию бизнеса и инвестициям при Правительстве, Агентство по привлечению инвестиций, институт инвестиционных представителей в дипломатических представительствах Кыргызской Республики в странах с капиталоемкой экономикой); • оптимизация контрольно-надзорных функций государства: сокращение количества и сроков проверок хозяйствующих субъектов, внедрение системы оценки рисков при выборе объектов проверки, определение исчерпывающего перечня лицензий и разрешений, в которых четко прописаны процедуры и лицензионные требования; • реализация права инвестора на выбор наиболее благоприятного режима в случае изменения законодательства (инвестиционного, таможенного, налогового), предполагающая применение национального режима экономической деятельности к

	<p>иностранным инвесторам, защиту от экспроприации имущества;</p> <ul style="list-style-type: none"> • государственная поддержка инвесторов, реализующих инновационные проекты. <p><i>Меры развития человеческого капитала:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • оптимизация сети высших учебных заведений, включая разработку критериев эффективности вузов; • реализация возможности подачи документов для поступления в вузы страны по электронным каналам связи; • реализация общенационального проекта «100 инновационных школ»; • формирование Национального аккредитационного совета в сфере аккредитации вузов; • увеличение государственных инвестиций в развитие инновационной инфраструктуры и НИОКР.
<ul style="list-style-type: none"> • утверждение приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, перечня критических технологий; • формирование необходимой нормативно-правовой базы для формирования научно-технологического развития: в федеральном законодательстве получило закрепление понятия «инноваций», «инновационной деятельности», «научный проект», «центр коллективного пользования оборудованием»; • реорганизация Академии наук и создание Федерального агентства научных организаций, Российского научного фонда и Фонда перспективных исследований; • формирование основных элементов инновационной инфраструктуры; • создание системы фондов, осуществляющих финансовую поддержку инновационных предприятий на разных стадиях развития; • создание 35 технологических платформ по 13 	<p>Российская Федерация</p> <p><i>Меры бюджетно-налоговой политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • разработка и внедрение нового бюджетного правила; • оптимизация доходов бюджета, предусматривающая расширение налоговой базы отдельных налогов (налог на недвижимость) и усиление контроля за соблюдением налогового законодательства (борьба с офшорами, теневым сектором); • увеличение ставок отдельных налогов (налог на имущество и налог на дивиденды физических лиц); • введение торгового сбора; • увеличение платежей страховых взносов в Фонд обязательного медицинского страхования. <p><i>Меры денежно-кредитной политики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • поэтапное повышение процентных ставок по инструментам предоставления ликвидности; • увеличение нормативов обязательных резервов; • сужение процентного коридора по инструментам предоставления и изъятия ликвидности; • регулирование ключевой ставки. <p><i>Меры стимулирования деловой активности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • повсеместное внедрение электронных каналов взаимодействия с органами власти, в том числе в рамках осуществления таможенных платежей и предоставления

<p>направлениям научно-технологического развития;</p> <ul style="list-style-type: none"> • разработка программ инновационного развития 60 крупнейших компаний с государственным участием; • закреплено применение нулевой ставки по налогу на прибыль по операциям с акциями, облигациями российских организаций, инвестиционными паями, являющимися ценными бумагами высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики с учетом установленных особенностей; • утверждение отраслевых планов импортозамещения в промышленности; • формирование технического комитета по стандартизации «Нанотехнологии» (ТК 441) Росстандарта как основы успешной практики стандартизации продукции «новых рынков»; • разработка стратегий инновационного развития регионов, финансирование создания в регионах инфраструктуры инновационной деятельности, в т.ч. внедрение механизма возмещения затрат на создание технопарков и промышленных парков; кластерную политику (26 пилотных инновационных территориальных кластеров); особых экономических зон. 	<p>документов для экспортно-импортных операций, принятия заявок на подключение электричества, регистрации прав на недвижимое имущество и получения других услуг по принципу «одного окна»;</p> <ul style="list-style-type: none"> • сокращение сроков, стоимости и количества документов (включая разрешения), необходимых для государственной регистрации юридических лиц, подключения к энергосетям, проведения строительных работ, регистрации права собственности, предоставления налоговой отчетности; • внедрение единых (унифицированных) правил и требований предоставления государственных услуг; • развитие системы информирования субъектов хозяйствования за счет внедрения общедоступных баз данных, специальных интернет-порталов, отдельных разделов сайтов органов власти, содержащих необходимую информацию об интересующей государственной услуге, способах и сроках ее получения и другой справочной информации; • облегчение доступа к государственному финансированию для предприятий малого и среднего бизнеса, предоставление льгот при оплате государственных услуг, сокращение требований к предоставлению документов для осуществления экспортных операций. <p><i>Меры развития человеческого капитала:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • увеличение государственных инвестиций в НИОКР и развитие инновационных бизнес-инкубаторов; • увеличение государственных инвестиций в строительство физкультурно-оздоровительных объектов; • обновление учебного и иного оборудования в школах; • запуск системы постоянного мониторинга эффективности высших учебных заведений; • запуск программы социальной поддержки граждан РФ, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации.
--	---